

Цзинь Ань не понимал, то ли это был кошмар, то ли его и в самом деле одолело нечто нечистое.

Ощущение наглого, игривого прикосновения к коже было до жути реальным, но, когда он поднял руку и коснулся мочки уха, та оказалась сухой. Ни малейшего следа влаги, словно всё произошедшее было лишь игрой воображения.

Тело по-прежнему знобило, в животе всё так же урчало от голода, а остаточное странное чувство заставляло щеки гореть от непонятного стыда.

Цзинь Ань, охваченный смесью гнева и затаенного страха, даже не догадывался, как он выглядит со стороны.

Его растрепанные черные кудри торчали в разные стороны, круглые, по-кошачьи выразительные глаза блестели от влаги, а длинные ресницы слиплись от выступивших невольных слез. Воротник сполз с плеча, и в таком виде он казался существом, которое только что жестоко обидели.

Гнев, возникший у Цзинь Аня, когда он хотел укрыть человека одеялом, а в ответ получил лишь резкий хлопок по руке, внезапно угас.

Глядя на тяжело дышащего Цзинь Аня, Цинь Чжао, словно пытаясь сменить тему, спросил:

— Что случилось?

Тон был сухим, лишенным всякой мягкости. Сказав это, Цинь Чжао тут же пожалел о своих словах, чувствуя, что снова доводит этого бедного маленького духа до слез.

Но Цзинь Ань не заплакал.

Неизвестно, почувствовал ли он, что отношение мужчины смягчилось, или же просто пребывал в прострации, но теперь, под пристальным взглядом, он почти не испытывал страха. Осмелев, он почти жалобно пробормотал:

— Кто-то... кто-то трогал меня.

Это не было похоже на обычное прикосновение — скорее на наглую, сальную ласку с дурным подтекстом.

Точно такую же, какую он когда-то ощущал на себе от одного существа.

Цинь Чжао сначала замер, а осознав сказанное, помрачнел. Почти мгновенно он отбросил влажное одеяло и быстрым взглядом окинул Цзинь Аня с ног до головы.

— Где тебя трогали? — холодно спросил мужчина.

Цзинь Ань запнулся и машинально ответил:

— Живот... и еще...

Он не успел договорить, как резкое движение мужчины заставило его вздрогнуть.

Цинь Чжао, только что стоявший у кровати с ледяным лицом, в ту же секунду наклонился, ухватил край его поношенной одежды и, прежде чем Цзинь Ань успел опомниться, бесцеремонно задрал её вверх.

Белоснежная кожа, соприкоснувшись с холодным влажным воздухом, покрылась мурашками.

Мозг Цзинь Аня на мгновение отключился, и даже воздух в комнате словно застыл.

— Ты... ты что делаешь!

Придя в себя, Цзинь Ань вспыхнул от стыда и попытался натянуть одежду обратно, но его кошачьи попытки сопротивления были ничем против силы мужчины. Он не мог сдвинуть ткань ни на дюйм, лишь немного прижал подол к телу.

Живот у него был мягкий, нежный, и от сильного волнения кожа на нем даже слегка покраснела. Цинь Чжао слегка надавил пальцами, и на коже тут же остались следы. Непонятно, кто мог вырастить парня таким изнеженным.

Мужчина плотно сжал губы, долго всматриваясь в его тело, прежде чем отпустить ткань.

— Ничего нет.

— Что? — Цзинь Ань растерянно моргнул, не понимая, о чем тот говорит.

Мужчина выпрямился, не сводя с него холодного взгляда, и снова повторил, на этот раз тише:

— Ничего нет. Ни единого следа.

Тот, на чьей коже от малейшего нажатия остаются пятна, после столь наглых прикосновений к

животу не мог остаться абсолютно чистым.

Взгляд Цзинь Чжао был ледяным. Его отношение, только было начавшее теплеть, снова стало жестким — теперь он смотрел на Цзинь Аня как на маленького лжеца.

Цзинь Ань с опозданием понял, что имел в виду Цзинь Чжао. Он открыл рот, желая сказать, что его действительно кто-то трогал, но, встретившись с безразличным взглядом мужчины, не смог вымолвить ни слова.

У него не было доказательств, чтобы заставить мужчину поверить.

— Прости, — Цзинь Ань опустил голову, подавляя подступившую обиду, и тихо добавил: — Наверное, мне... просто приснился кошмар.

Комната была маленькой и темной. После своих слов Цзинь Ань так и остался сидеть, опустив голову, не осмеливаясь взглянуть на Цзинь Чжао.

Хотя выражения лица парня он не видел, Цзинь Чжао словно физически ощущал его жалкий вид. Наверное, он сейчас так напуган, что даже нос покраснел. Если он сейчас уйдет, не заплачет ли этот малец?

Цзинь Чжао почувствовал раздражение от собственных мыслей. Подумать только, это ведь был всего лишь кошмар, чего тут бояться? Но глядя на опущенную голову и тонкую, хрупкую шею, он решил, что это вполне объяснимо.

Новичок, только попавший в игру, — страх для него нормален.

Тем более, такой юный. Кажется, ему едва исполнилось восемнадцать?

Тысячелетний маленький дух Цзинь Ань, сидя с опущенной головой, понятия не имел, что мужчина уже придумал для него кучу оправданий. Он знал лишь одно: его действительно преследует что-то нечистое, ведь он отчетливо чувствовал на своем животе Инь-ци.

Как только рука мужчины отстранилась, невидимая сила снова тайком поползла по его коже.

Холодная, цепкая, она обвивала его мягкое тело, словно Монстр-лиана.

В тот момент, когда он опустил голову, это нечто стало действовать еще наглее, обвиваясь вокруг него, словно младенец, ищущий материнского тепла...

Цзинь Ань весь напрягся.

— С-сэр, можно... можно мне поспать вместе с вами?

Чувствуя, как нечистая сила вот-вот окончательно его опутает, Цзинь Ань услышал собственный дрожащий голос, обращенный к мужчине.

<http://bllate.org/book/20947/2123513>